

Ше Цзинхуай не решался проронить ни слова. Лицо его пылало гневом, но в душе таилась тихая робость. Серебро, которое он держал в руках, было подарено ему матерью, вернувшейся домой! Не прошло и часа, как оно исчезло! Ше Цзинган был доволен, на лице Пэй Ваньюй мелькнула тень расстройства. Неужели – отец и дочь, брат и сестра? Она стоит перед ними, а он не хочет даже поздороваться? Пятьдесят лянов серебра – лучше, чем холодный кинжал, не так ли? Лу Ши, полная радости, погладила Ше Цзинхуа по голове, а в ее глазах светилась любовь: "Иди к матери, она тебе заплатит". Ше Цзинхуай, услышав эти слова, широко улыбнулся: "Хорошо!" Ше Цзинган презрительно усмехнулся, глядя на брата. Ше Цзинхуай испуганно съежился, собираясь что-то сказать, как в этот момент из-за дверей вошла Ше Цяо. Все повернулись, встречая ее взглядом. Увидев дочь, глаза Ше Ниушана засияли. Он подошел к ней и, обхватив ее за плечи, заговорил, как будто гром гремит: "Да-я! Ты дочь моего отца?!" Ше Цяо неосознанно моргнула. Ше Ниушан, не отрывая жадного взгляда, продолжал: "Тск-тск-тск, только я мог породить такую красавицу! Вчера какой-то бездельник заявлял, что дочь моего отца должна быть крепкой, как бык, и что для ее брака нужно собрать богатый приданое. Ну а теперь посмотрите на нее! Кто сможет с ней сравниться?!" Ше Ниушан был просто лучился гордостью. Ше Цяо еле заметно закатила глаза. В этот момент к ним присоединился Ше Цзинган. Теперь Ше Цяо оказалась зажатой между двумя стенами. Ее старший брат был не ниже двух метров. Рост был бы ничего, но он еще и отличался недюжинной силой, мускулы и сухожилия на его теле внушали настоящий страх, а смуглый цвет лица не добавлял привлекательности. А теперь посмотрите на ее отца... За все эти годы, кроме писем, которые он отправлял семье из далекой командировки, Ше Цяо видела его всего один раз, когда она была еще совсем маленькой. Тогда, после смерти ее матери, лицо отца было искажено скорбью, и это оставило глубокий след в ее памяти. В тот раз, будучи только что родившей, она не могла уделить должное внимание Ше Ниушану. Сейчас же, глядя на него, она заметила, что для своих сорока лет он выглядел довольно бодро, и его взгляд уже не был таким пронзительным, как в те, далекие дни. "Папа, не пойму, откуда у Мо-лин-цзы такой кривой нос? Он совсем не похож на нашего родственника", – саркастично заметил Ше Цзинган, прекрасно понимая, кем был человек, которого он подтрунивал. Ше Ниушан на мгновение застыл, а затем разгневался: "Чушь! Посмотри на свой нос! Не ты ли такой же, как я?!" Он сразу же понял, что это его собственный ребенок! "Папа, прекрати оскорблять мою дочь", – сказала Ше Цяо, не в силах больше терпеть. Ше Ниушан на мгновение потерял дар речи, но Ше Цзинган был счастлив: "Правильно! Она – моя сестра, всё правильно!" Ше Ниушан только хмыкнул. "Брат", – позвала Ше Цяо. "Да, сестра, только что вернулась", – ответил Ше Цзинган, успокоившись. У Ше Ниушана будто что-то щелкнуло в голове, и его улыбка немного померкла. "Это твои младшие братья, они неразлучны", – снова заговорил Ше Ниушан. Ше Цзинхуай, а также Ше Си, в этот момент тайком посматривали на свою старшую сестру. Так как они лишь слышали о ней рассказы, но никогда раньше не видели, то чувствовали к ней некоторую неуверенность. Смирненно произнесли: "Старшая сестра". "Да", – кивнула Ше Цяо, после чего достала из-за пазухи две вещи: "Мы впервые встретились, вот тебе подарок".